

думать, что постройка какой-нибудь часовни, не имѣющей даже внѣшняго вида молитвеннаго зданія,—постройка, на которую нужно было испросить, быть можетъ не безъ труда, предварительное разрѣшеніе начальства—возбудить въ средѣ раскольниковъ такія горделивыя надежды, которыя никогда не соединялись съ торжественнымъ безпрепятственнымъ открытіемъ роскошнаго иновѣрнаго храма? Мы нимало не сомнѣваемся въ томъ, что въ равноправность свою съ православными масса раскольниковъ не повѣрила бы даже и при преобразованіи гораздо болѣе широкомъ, чѣмъ законъ 3-го мая. Иллюзіи, кое-гдѣ возбужденныя этимъ закономъ, не могли быть ни сильно распространены, ни продолжительны, и для разсѣянія ихъ, если онѣ не угасли еще сами собою, нѣтъ надобности ни въ движеніи назадъ, ни въ мѣрахъ строгости.

Раскольники, говорятъ намъ, „открыто и смѣло притѣсняютъ православныхъ“. Мы желали бы знать, въ чемъ именно состоятъ и гдѣ проявляются эти притѣсненія. О насильственныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ по отношенію къ православнымъ, о явномъ неуваженіи къ церкви или священникамъ, о преслѣдованіи вновь обращенныхъ изъ раскола приходится слышать до крайности рѣдко, хотя каждый поступокъ этого рода можетъ служить поводомъ къ возбужденію судебного дѣла, не только по усмотрѣнію полицейской или обвинительной власти, но и по жалобѣ обиженнаго или потерпѣвшаго. Весьма можетъ быть, что переходъ изъ раскола въ православіе сопряженъ иногда съ нѣкоторыми матеріальными невыгодами, съ потерей, на примѣръ, той поддержки, которую оказываютъ другъ другу послѣдователи одного и того же толка; но въ этомъ нѣтъ ничего новаго; законъ 3-го мая здѣсь рѣшительно ни-при-чемъ. Напротивъ того, чѣмъ меньше озлобленіе раскольниковъ противъ православныхъ,—а уменьшеніе его, во многихъ мѣстахъ, признается, какъ мы видѣли, и отчетомъ,—тѣмъ легче обращеніе къ православію, тѣмъ спокойнѣе и удобнѣе положеніе новообращенныхъ. Гонимое ученіе всегда ревнивѣе къ твердости своихъ приверженцевъ, всегда безпощаднѣе къ тому, что оно называетъ измѣной; терпимость, оказываемая ученію, дѣлаетъ и его болѣе терпимымъ. По словамъ отчета, раскольникамъ не чинятъ теперь больше никакихъ притѣсненій. Согласиться съ этимъ можно въ такомъ только случаѣ, если со времени изданія новаго закона исполнялись всѣ просьбы раскольниковъ объ исправленіи, возобновленіи, открытіи молитвенныхъ зданій. Законъ 3-го мая не далъ раскольникамъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ строго опредѣленныхъ, неотъемлемыхъ правъ; онъ поставилъ ихъ въ полную зависимость отъ административнаго „усмотрѣнія“. Отказъ въ удовлетвореніи такой насущной потребности, какъ обладаніе мѣстомъ для